

Красивый и знакомый голос во сне снова и снова, не зная усталости, обучал Лоу Цзыханя незнакомым вещам...

На следующий день, проснувшись, Лоу Цзыхань был с синевой под глазами, но на лице у него сияла яркая улыбка.

Он достал бумагу и кисть, записал по памяти всё, что вчера ночью рассказал ему Юаньюань, затем бережно, словно драгоценность, перечитал написанное и убрал в пространственное кольцо, которое носил при себе.

Когда всё было приведено в порядок, Лоу Цзыхань немного поколебался. Он не вышел из комнаты, как обычно, а сел на кровати, скрестив ноги, и начал вспоминать то, что Юаньюань говорил прошлой ночью.

Искусство Потрясения Духа было методом развития ментальной силы. Оно усиливало ментальную силу через её закалку.

В процессе практики ментальная сила могла вынести огромную боль, но и отдача была непредсказуемо велика...

— Почему Юаньюань оставил именно эти три слова?

Лоу Цзыханю было действительно любопытно. Он просто закрыл глаза и начал пробовать практиковать Искусство Потрясения Духа.

Он молча повторял формулу метода, которую Юаньюань рассказал ему во сне. В море сознания собралась странная сила...

В следующий миг его разум пошатнулся, и всё его существо словно оказалось в другом месте...

Там всё вокруг было погружено во тьму. Только вдали постепенно появился слабый свет.

Непонятно почему, но трудноописуемый страх схватил его сердце.

В следующий миг раздался оглушительный грохот.

Сердце Лоу Цзыханя дрогнуло. Он резко поднял глаза и увидел во тьме огромные шестерни, испускающие слабое сияние. Они вращались на осях и с грохотом катились к нему спереди.

Острые зубья шестерён сверкали холодным блеском и резали прямо на него.

Лоу Цзыхань не мог подавить страх, но его ноги словно прибило к месту.

Крак!

Крак!

С вращением шестерён его тело не смогло сопротивляться. Несколько зубчатых колёс одно за другим прокатились по нему, и в мгновение ока он оказался разрублен на несколько частей...

— А-а-а!

Лоу Цзыхань вскрикнул от боли и резко открыл глаза. Только тогда он осознал: всё, что произошло раньше, было лишь в море сознания.

Теперь, вспоминая, как его тело рассекли шестерни, Лоу Цзыхань всё ещё чувствовал остаточный страх. Он невольно прижал руку к бешено бьющемуся сердцу.

— Искусство Потрясения Духа и правда может потрясти мысль и дух. И правда заставляет пережить великий страх.

Такую боль достаточно пережить один раз, чтобы больше никогда не захотеть испытать её снова.

Но...

Он ясно чувствовал, что его ментальная сила выросла.

И именно в этот момент!

Вж-ж-ж!

В воздухе раздался низкий гул.

Знакомое дыхание, знакомое давление внезапно хлынули от него во все стороны, словно приливная волна.

В это мгновение Лоу Цзыхань почувствовал, что мир будто стал ещё тише.

Пение птиц за окном исчезло, разговоры снаружи отдалились, всё вокруг словно погрузилось в тишину.

Почти мгновенно он понял.

— Юаньюань?

Ослепительный бессмертный свет разлился у него за спиной. В этом свете смутно проступила высокая, величественная и благородная фигура.

Только бессмертная мысль находилась за спиной Лоу Цзыханя. Он не мог обернуться и тем более не мог увидеть, как выглядит тот человек.

— Туаньцзы, ты наконец использовал Искусство Потрясения Духа!

Тяньхай Миньюань тоже знал, какую боль приносит использование Искусства Потрясения Духа. Когда они были в Девяти Небесах, каждый раз, когда Туаньцзы проходил через это один раз, он сам практиковал десять раз.

Потому что именно он требовал от Туаньцзы заниматься. Именно он заставлял Туаньцзы терпеть эту боль. Хотя изначально он хотел лишь, чтобы Туаньцзы стал сильнее, он ненавидел себя за то, что заставлял его страдать. Поэтому боль, которую переносил Туаньцзы, он обязан был возместить себе в десятикратном размере.

— Юаньюань! Значит, если я использую Искусство Потрясения Духа, я смогу тебя увидеть?

Лоу Цзыхань сразу уловил главное и поспешно спросил.

Разве не поэтому Юаньюань перед уходом в прошлый раз оставил эти три слова: Искусство Потрясения Духа?

Значит ли это, что Юаньюань тоже хотел его увидеть?

Подумав об этом, Лоу Цзыхань почему-то ощутил в душе невыразимую радость.

— Ты... не помнишь?

Туаньцзы должен был знать о бессмертной мысли, которую он оставил на нём. И должен был знать, что эта бессмертная мысль находится в его душе.

Поэтому, когда сила его души, то есть ментальная сила, получала повреждение, бессмертная мысль могла это почувствовать.

В прошлый раз по неизвестной причине ментальная сила Туаньцзы содрогнулась, и его

бессмертная мысль смогла проявиться.

Он боялся, что тот забудет практиковать Искусство Потрясения Духа, поэтому специально напомнил ему. Он верил, что Туаньцзы непременно поймёт его смысл.

Но не ожидал, что будет ждать так долго, прежде чем Туаньцзы начнёт практиковать Искусство Потрясения Духа, потревожит мысль и дух и вновь разбудит бессмертную мысль, оставленную им в теле Туаньцзы.

— Я... не помню.

Хотя этот человек существовал лишь во сне, хотя Лоу Цзыхань даже не знал, как он выглядит, но, слушая его голос, невольно доверял ему и не хотел скрывать от него ни малейшей вещи.

— Когда я проснулся, похоже, у меня исчезла часть воспоминаний.

— ...

Силуэт в бессмертном свете неустойчиво дрогнул. Воздух вокруг мгновенно стал намного холоднее и тяжелее.

— Тогда почему ты называешь меня Юаньюанем? — после короткого молчания Тяньхай Миньюань заговорил хриплым и холодным голосом.

— Я видел тебя во сне. Во сне я, кажется, именно так тебя и называл.

— Видел во сне... Туаньцзы, ты хочешь увидеть меня?

— Хочу!!!

Лоу Цзыхань кивнул без малейшего колебания.

Ледяная температура вокруг сразу поднялась на несколько градусов.

— Раз ты хочешь меня увидеть, то, во что бы то ни стало, я приду к тебе. Жди меня!

Голос Тяньхай Миньюаня был полон решимости.

Он был Небесным Почтенным Девяти Небес и никогда не говорил пустых слов.

Неважно, насколько трудно попасть в этот мир и какую цену придётся заплатить. Пока в этом мире есть Туаньцзы, он обязательно придёт!

Лоу Цзыхань услышал его решимость, и сердце почему-то дрогнуло.

— Юаньюань, откуда ты? Я тоже могу пойти искать тебя!

Лоу Цзыхань думал: он с детства рос в городе Цинсюань. Раз Юаньюань участвовал в его прежней жизни, значит, тоже должен быть человеком из Цинсюаня.

Но Тяньхай Миньюань уклонился от ответа.

— Раз ты забыл меня, значит, забыл и то, что было между нами раньше?

— Угу.

Лоу Цзыхань немного поколебался и спросил:

— Юаньюань, ты... мой наставник?

— ...А ты как думаешь?

Лоу Цзыхань нерешительно покачал головой.

— Наверное, нет...

Как он мог настолько непочтительно называть собственного наставника по имени?

Но он правда очень доверял Юаньюаню и очень хотел его увидеть. Казалось, стоило подумать об этом человеке, об этом имени, и сердце невольно начинало биться быстрее, а сам он чувствовал одновременно волнение и радость.

Этот человек в его прошлой жизни непременно занимал очень важное место.

— Тогда какие у нас отношения?

Юаньюань из снов читал ему книги. Когда учил его разным вещам, тоже говорил с ним очень много.

Но когда Юаньюань действительно появился, он говорил совсем мало. Если Лоу Цзыхань не задавал вопросов, Юаньюань почти не раскрывал рта.

И всё же, даже ничего не делая, даже не видя, как выглядит Юаньюань, просто вот так разговаривать с ним уже делало Лоу Цзыханя очень счастливым.

— Ты когда-то сказал, что хочешь всегда быть со мной.

В голосе Тяньхай Миньюаня появилось что-то трудноуловимое.

— Если бы ты не вернулся, наша свадьба уже состоялась бы.

— Как ты думаешь, какие у нас отношения?

Только что Лоу Цзыхань ещё думал, что Тяньхай Миньюань говорит слишком мало, но не успел оглянуться, как Тяньхай Миньюань сказал сразу столько...

Однако...

— Всегда быть вместе?

И ещё...

Что значит «свадьба уже состоялась бы»?

— Как это возможно?

Лоу Цзыхань вскрикнул, не веря тому, что услышал.

Он ведь мужчина?

И Юаньюань тоже!

Он ещё не слышал, чтобы мужчина мог вступить в брак с мужчиной.

— Туаньцзы, ты хочешь отказаться от брака?

Бессмертная мысль за спиной Лоу Цзыханя яростно задрожала. Мощное давление и ужасающий ледяной холод мгновенно окутали всё тело Лоу Цзыханя.

Впервые он так явственно ощутил это давление. Лицо резко побледнело. Сейчас он был слишком слаб и даже дышать не мог.

— Пф...

В горле стало сладко. Он не выдержал и выплюнул кровь.

— Туаньцзы!

Голос Тяньхай Миньюаня изменился, наполнился тревогой и раскаянием. Он как раз хотел заговорить...

Грохот!

До этого он несколько раз выпускал своё давление, и его следы вновь заметило Небесное Дао.

— Проклятье!

Тяньхай Миньюань поспешно сказал:

— Туаньцзы, я не хотел ранить тебя...

Он не успел договорить, как величественная фигура вместе с бессмертной мыслью исчезла без следа.

Высоко в небе сгущавшаяся пурпурная молния, не найдя цели, постепенно рассеялась. Небосвод снова стал ясным и безоблачным.

— Молодой господин!

— Мой хороший внук!

Старик Сюй и дед Лоу, конечно, почувствовали давление, возникшее только что в комнате Лоу Цзыханя. Но раньше в комнате Лоу Цзыханя существовала какая-то отталкивающая сила, а вместе с ней и давление. Они просто не могли приблизиться. Лишь теперь смогли ворваться внутрь, выбив дверь.

Лоу Цзыхань поспешно стёр кровь у губ. Грудь всё ещё слабо болела. Он не понимал, почему Юаньюань разгневался, но не винил его. Почему-то он был твёрдо уверен: Юаньюань не причинит ему вреда.

Даже если только что тот заставил его выплюнуть кровь.

— Дедушка, дедушка Сюй, я в порядке.

Лоу Цзыхань не хотел, чтобы двое стариков тревожились, и покачал головой.

— Просто немного устал из-за тренировки.

— Молодой господин, у вас плохой цвет лица. Может, останемся дома ещё на день, а в лес Цинсюань пойдём позже?

Дед Лоу тоже поспешно сказал:

— Именно, мой хороший внук. Тренировка важна, но твоё тело важнее. Сегодня ты обязательно должен отдыхать дома. Больше не заниматься.

— ...Хорошо.

Лоу Цзыхань подумал. Он ещё хотел снова увидеть Юаньюаня. Если сегодня больше попрактиковать Искусство Потрясения Духа, это тоже было бы прекрасно...

Дед Лоу и старик Сюй боялись, что он не послушается и тайком продолжит тренироваться, поэтому специально следили, чтобы он отдыхал.

Так он какое-то время и не смог найти возможности снова практиковать Искусство Потрясения Духа...

Только отдыхать ему тоже не хотелось.

Ведь хотя Юаньюань в прошлый раз появился ненадолго, сказанные им слова потрясли Лоу Цзыханя очень сильно.

Их с Юаньюанем свадьба...

Они с Юаньюанем, оказывается, были в таких отношениях...

После короткого потрясения Лоу Цзыхань вдруг вспомнил, что когда-то слышал: мужчины и мужчины действительно могут любить друг друга, и это называется привязанностью лунъян[1].

То, что он чувствует к Юаньюаню, — это привязанность лунъян?

В сердце Лоу Цзыханя воцарился полный беспорядок.

В его прошлых воспоминаниях людей было очень мало. Пока Лоу Цайвэй была рядом, она хорошо заботилась о нём и защищала его, поэтому его мир на самом деле был очень чистым.

У него никогда не возникало влюблённости в кого-либо...

Внезапно узнать, что у него есть человек, с которым он даже хотел вступить в брак, было довольно растерянно и тревожно.

Раньше он думал, что тот — наставник или хороший друг, и ещё мог относиться к нему спокойно, мог ждать встречи с ним. Но теперь, узнав об этой связи, он наоборот... не знал, как смотреть ему в лицо.

Однако, если подумать, каждый раз, когда он вспоминал того человека или когда тот появлялся, сердце Лоу Цзыханя невольно начинало биться быстрее, а сам он был радостен и взволнован...

Хотя он утратил воспоминания о времени, проведённом с ним, при мысли о нём чувствовал близость даже сильнее, чем при мысли о матери Лоу Цайвэй и деде.

— Возможно... он и правда тот, кто мне дорог.

[1] Происходит от имени Лорда Лунъяна — фаворита правителя царства Вэй.

<http://bllate.org/book/17588/1634677>